Я пробирался по нашему городу, в моем кармане горели 200, которые ждали своей очереди. Но я пока не знал, на что их потратить. Мне нужен был новый смартфон, но тот, который мне нравился, стоил в два раза дороже. Мой собственный телефон был, мягко говоря, сомнительным, настолько сомнительным, что я с отвращением бросил его на комод перед уходом из дома.

Двести были деньгами на день рождения, мое восемнадцатилетие, отец знал, что я хочу новый телефон, и я надеялся, что он просто компенсирует мне разницу, но ни хрена подобного! Я намекал на это, но этот ублюдок просто отшил меня, пизда! с досадой подумала я. Я ходила по витринам и со слезами на глазах смотрела на телефон, который хотела.

И я пошла по рынкам, заглядывая то туда, то сюда. И когда я изучала их, к моему удивлению, я заглянула в витрину, где продавались новые и подержанные телефоны. Парень в магазине наклонился и поставил "мой" телефон на маленькую подставку, а цена была 140! Он выглядел совершенно новым, но не был, не мог быть, не по такой цене. Я бросился внутрь и спросил его об этом, пока никто не успел.

Он сказал мне, что в нем был заводской брак, и производитель сказал ему оставить его, так как брак не подлежал ремонту. Держатель sim-карты был неисправен, но пригоден для использования, если вы позаботитесь о нем, сказал он. Я попросил показать его, и как только посмотрел, понял, что друг моего отца, мастер по ремонту часов, сможет починить его.

Я купил его на месте, а так как у меня не было с собой sim-карты, я спросил его, может ли он дать мне старую или выброшенную. Он поворчал, но я взял. Я просмотрел все, и все было идеально, я чуть не упал в штаны от возбуждения. Там были все приложения, назовите их, они там были. Я вышел с ним на улицу, я был как ребенок с новой игрушкой.

Я был в восторге от этого, и тогда я решил позвонить по единственному номеру, который я знал, по моему домашнему телефону. Мама была дома, я позвоню ей, подумал я. Потом я со смехом подумал: "Она ведь не узнает, кому я звоню?". Поэтому я решила немного развлечься, прежде чем сказать ей, что это я.

Дома я услышала звонок телефона: "Алло, это Люси, могу я вам помочь?". услышала я знойный голос моей мамы. Тут я запнулась, я вдруг не знала, что сказать. У меня в голове мелькнула ее речь, и я увидел женщину, на которую запали все мои друзья. Я быстро набрал номер, мне нужно было подумать, прежде чем говорить: "Ты долбаный болван! сказал я себе.

Моя мать прекрасна, даже если я сам так говорю, и меня бесит, когда мои друзья говорят мне об этом, но я уже знаю, что она прекрасна, не так ли? Она моя мать, черт возьми.

Мне восемнадцать, два дня назад. Моя мать старше меня ровно на двадцать лет, у нас с ней один день рождения. И позвольте мне сказать вам, что она великолепная женщина, она не одна из тех выделяющихся красавиц, которых вы видите в модных журналах, рекламирующих помаду или шампунь. Но у моей мамы есть что-то такое, чего нет у них. Это трудно определить, она кружит голову, она естественна, не замкнута, с ней приятно общаться.

У нее волосы до плеч и чуть выше, светло-каштановые, почти блондинка при определенном освещении. Ее рост около 5 футов 6 дюймов или около того. Весит около 110 фунтов, я предполагаю, может чуть больше. Она всегда говорит, что слишком толстая, и это заставляет всех вокруг нее закатывать глаза. Ее лучшая черта, по моему скромному мнению, это ее глаза, а затем ее улыбка.

У нее огромные, широкие, симметричные глаза, высокие брови, длинные ресницы и светло-зеленый цвет, они потрясающие. И когда она чем-то раздражена, они вспыхивают, как звезды ночью, сверкают, как маяк на далеком холме. И когда она находит тебя, ты знаешь об этом. Когда я был ребенком на ее коленях, я помню, как смотрел на них, гадая, что они будут делать дальше, еще не зная, на что я смотрю.

И эти глаза в сочетании с улыбкой были разрушительной комбинацией, которую я осознал, когда начал замечать девушек. Я стал сравнивать их с ней и удивляться, почему у них нет того, что было у моей мамы. Ее улыбка была широкой и любезной, казалось, она дарит ее тебе. Ее губы были полными и щедрыми.

Я заметила, что когда многие женщины, или, в моем случае, девушки, улыбались, это меняло выражение их лица. А мама - нет, она становилась лучше. Я говорила себе: как она может выглядеть лучше, когда улыбается, если она и так хорошо выглядит, когда не улыбается?

Но именно внимание, которое проявляли мои друзья, когда она была рядом, заставило меня понять, насколько она великолепна, а затем, позже, насколько она сексуальна. Это было потрясающе, мои друзья, находясь рядом с ней, цокали языком. Я уверен, что она знала, она всегда была милой и доброй с ними, и иногда грубоватой со мной.

Иногда это вызывало у меня ревность, и я давал ей знать об этом. Мама бросала на меня взгляд, который говорил: "Не волнуйся, Джейми, я знаю, знаю". Мне приходилось держать своих друзей на расстоянии, мысль о том, что кто-то из них может получить ее, вызывала у меня тошноту, я ненавидел это. Я начал хотеть ее для себя, но если есть кто-то, кто может, или кто мог бы сказать мне, как получить ее самому, я бы хотел услышать об этом, пожалуйста.

Я понятия не имею, счастливы ли мои мама и папа в браке, как вы об этом слышите или читаете, но я так не думаю. У них есть свои ряды, споры, разногласия, периоды необщения и т.д. Но если кто-то и был виноват, то я всегда считала, что виноват мой отец. Мне также было интересно, были ли они оба верны друг другу.

Я знала, что любой мужчина, у которого есть кто-то, кто выглядит, как мама, или такой же милый и сексуальный, как она, тогда игра на стороне не должна была быть в уравнении. Но я знаю, что мама обвиняла его в этом пару раз, когда я должен был быть вне зоны слышимости. И я понятия не имею, было ли это с ее стороны, но я так не думал.

Поскольку мои друзья были такими, какими они были, я начала подозревать, что ей нравятся мальчики, мужчины помоложе. Больше безраздельного внимания, лучшая мужественность, все такое. Ей нравилось, что они рядом, и, несмотря на то, что я беспричинно ревновал, я был

уверен, что ей тоже нравилось внимание. Ей нравилось быть в поле их зрения, возбуждать их. Не поймите меня неправильно, мама никогда не поощряла их. Она была ею, и это было так.

Итак, вернемся к моему звонку, я снова позвонила, и на этот раз я была готова, я немного порепетировала и надеялась, что готова к любым импровизированным ответам, которые мне придется сделать.

"Привет, это Люси?" спросил я низким, но, надеюсь, мужественным голосом, который она не узнала. Она не ожидала этого неизвестного звонка, так что, возможно, мне это сойдет с рук.

"Да, это она", - ответила она, и я мысленно увидел ее, телефон в руке и прямо рядом с ее улыбающимся ртом. И тогда я почувствовал к ней правильное сексуальное влечение, и я имею в виду сексуальное влечение. "Надеюсь, ты не против, если я скажу это Люси, но я думаю, что ты просто очень красивая". сказал я, затем я ждал взрыва. Но его не последовало, на другом конце была тишина. Я чуть было не отключил телефон.

Потом она сказала: "Спасибо, это очень приятно. Но ведь незнакомые люди не говорят так кому-то, не представившись?".

"Извините, - сказал я, - вы меня не знаете, поэтому я не могу, но я хотел, чтобы вы знали, что вас ценят таким образом". Затем, испугавшись, я отключила телефон. Через десять секунд он зазвонил, на экране высветился номер моего домашнего телефона.

Я открыл его и, прежде чем она успела что-либо сказать, сказал. "Прости, я не хотел тебя напугать. Я просто хотел, чтобы ты знала, какой красивой я тебя считаю".

"Кто вы, пожалуйста?" - спросила она меня.

Я снова ответил: "Пожалуйста, не спрашивайте Люси, я не могу вам сказать. У меня нет никакого желания причинять неприятности. Я просто считаю, что ты имеешь право знать, что здесь есть человек, который восхищается тобой во всех отношениях".

Мама взяла инициативу в свои руки: "Ну", - сказала она, - "Я действительно ценю, когда меня ценят, давно такого не было, могу тебе сказать". Это выбило меня из колеи, конечно, мой отец ценил ее, он должен был.

"Твой муж должен быть Люси, конечно, должен?" спросила я, и я чуть не сказала "мама"!

"Мммм, ну, мы не будем говорить об этом, спасибо", - сказала она, а потом замолчала. Я не могла подобрать слов, может быть, она чувствовала себя немного подавленной, депрессивной, нелюбимой, никому не нужной, хотела бы я знать?

"Послушай, Люси, мне жаль, но я должен идти, - сказал я ей, - у меня назначена встреча, но

могу я позвонить тебе еще раз, скажем, в три часа дня?". Я был уверен, что теперь получу локоть.

"Если хотите, - сказала она, - но я тоже хочу знать, кто вы такой!" - сказала она мне. Вот это поворот, подумал я. Похоже, мама попалась на мою уловку. Я задался вопросом, и это была болезненная мысль, что она может подумать, что это может быть кто-то из моих друзей, я надеялся, что нет, я действительно надеялся.

"Здравствуйте, прекрасная леди", - сказал я, как раз в три часа. "Надеюсь, вы не против, но это ваш тайный поклонник." Я услышал, как она хихикнула, хихикнула, хихикнула, что бы это ни было, я это услышал.

"Почему ты говоришь, что я красивая?" - спросила она.

"Где ты сейчас находишься?" спросил я, прекрасно зная, что она в коридоре.

"Я в своей прихожей, а что?".

"Там есть зеркало?" спросил я, опять же прекрасно зная, что оно там есть. "Да, а что?" - спросила она.

"Посмотрись в него", - сказал я.

"Я, и что?"

http://erolate.com/book/2126/58993